

18+

Петр Николаевич

Илюшкин

Петр и Peter

1942 год, война в Черных
Землях

Петр Николаевич Илюшкин Петр и Peter. 1942 год, война в Черных Землях

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54882214
ISBN 9785449876614*

Аннотация

Сентябрь 1942 года. Сталинградская битва в разгаре. Советские войска несут огромные потери. На помощь должна пойти срочно сформированная в Астрахани 28 Армия. Не пошла. В Калмыкии немцы испытывают мощное оружие – боевые лазеры. Для их захвата из Астрахани выходят 2 батальона. Через сутки они уничтожены. В дело вступает разведгруппа лейтенанта Ильина. В книге использованы фото ЦА МО РФ.

Петр и Peter 1942 год, война в Черных Землях

**Петр Николаевич
Илюшкин**

*ПЕТР И PETER год 1942,
война в Черных Землях
киносценарий*

© Петр Николаевич Илюшкин, 2020

ISBN 978-5-4498-7661-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Летом 1942 года мой дед, Петр Илюшкин, был курсантом Астраханского пехотного училища.

1942 год, Астраханское пехотное училище

курсант Петр Илюшкин

Впереди его ждали страшные бои. О боях-пожарищах дед рассказывал мне в 70-х годах прошлого века. Мне, непоседливому пацану, эти рассказы казались фантастикой. Страшной фантастикой. И далекой, как Куликовская битва. Однако ночами, когда над станицей Березовской грохотала гроза, я просыпался.

И ясно видел далекий 1942 год, немецкие танки, перемалывающие гусеницами наших солдат.

Сразу вспоминалось:

«Просыпаемся мы – и грохочет над полночью
То ли гроза, то ли эхо прошедшей войны»...

Рассказы деда стали восприниматься серьезно только тогда, когда офицерская судьба забросила меня в «горячие точки».

К сожалению, 32 года военной службы вытеснили из памяти многое. Пришлось внимательно изучить историю 28 Армии, воспоминания фронтовиков – и советских и немецких.

В этой истории переплелось все: и героизм, и подлость, и ужас репрессий. Квасным патриотам эта история явно не понравится. Прошу их, як кажуть наши сусиды, нэ лаятыся довго!

Историческая справка

Весна и лето 1942 года для СССР – время страшных поражений:

1. под Ленинградом окружена и уничтожена 2-я ударная

армия под командованием Власова (погибло и пропало без вести 60 тысяч человек);

2. под Вязьмой окружена 33-я армия, 1-й кавалерийский корпус и подразделения ВДВ. Погибло около 300 тысяч человек;

3. под Харьковом, в Барвенковском котле, погибло более 250 тысяч;

4. 24 июля советские войска оставили Ростов-на-Дону. Немецкие армии вышли к Дону, создав угрозу прорыва к Сталинграду.

Все силы Красной Армии брошены на это направление.

Для переброски под Сталинград в Астрахани начато срочное формирование 28 Армии.

28 июля 1942 г. вышел приказ Ставки ВГК №227 – «Ни шагу назад»:

«Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами...»

Карта Сталинградского сражения

Разъезд №3

В раскаленной, как адская сковорода, степи Калмыкии – железнодорожный разъезд №3. Скромно притулился он к малюсенькому, пыльному, почти безжизненному поселку Буруны. Ничего особенно, и тем более стратегически важного, в этом «клоповном» разъезде нет. Ни немецких, ни советских войск нет километров на сто вокруг!

Но немецкие танки и бронемашины подошли именно к нему. Как призраки, возникли они из миража жаркой пустыни. Это – диверсионная группа «Бранденбург».

Высокий, жилистый обер-лейтенант прямо с брони БТРа отдает команды автоматчикам: проверить станционный домик и два жилых сарая. Проверить и пять больших брезентовых палаток, установленных вдоль железной дороги.

В это время к станции подходит, издавая призывный рев, железнодорожный состав. Это – «тестовый» эшелон из Баку, перевозящий в цистернах нефть и бензин.

Железную дорогу строили аврально, силами так называемых «Трудовых армий». Эти «трудармейцы», пригнанные из «присоединенных» в 1939 году областей Западной Украины, и возводили стратегически важную магистраль.

Пока дорога была однопутная. Поэтому и тестировали ее,

чтобы понять, когда и как отправлять локомотив в обратном направлении. Ну и стоящий «на запасных путях» в Астрахани бронепоезд тоже надо было тестировать – как выезжать на охрану и оборону новой дороги, чтобы не упереться во встречный нефтеналивной эшелон.

Так что немецкие диверсанты оказались в этом месте и в это время совсем кстати. Для них, конечно! И совсем некстати для СССР!

Машинист поезда очень удивился, когда немецкий танк выехал прямо на рельсы. Солдаты с автоматами наизготовку жестами приказали глушить двигатель. Локомотивную бригаду вежливо попросили подойти к обер-лейтенанту.

Офицер поприветствовал рабочих на чистом русском языке, немало удивив их. И попросил присоединиться к жителям, идущим к площади.

Одновременно обер-лейтенант раздумывал. План-то был иной. Но эшелон! Это ж подарок судьбы! Обер мгновенно переиначил свой первичный план. Как говорится, карты в руки!

На маленькую площадь перед глинобитным стационарным домиком собрали всех жителей и рабочих, присланных на строительство железной дороги.

Они увидели 4 танка с крестами на башнях и 2 бронетранспортера со странной эмблемой в виде ключа. Мужики подивились бронетранспортерам: впереди – колеса, а задняя часть – на гусеничном ходу, как у танка.

В центре площади стоял грузовик. Брезент, накрывающий кузов, прятал что-то странное.

– Дорогие братья! – начал обер-лейтенант. – Меня звать Иван. Я – такой же, как вы. Отличие только одно. Мы – свободная страна. А вас Сталин превратил в рабов! Я знаю это, потому что жил в Сталинградской области. Моего отца арестовали только за то, что фамилия не понравилась НКВД. Вот что делал ваш Сталин! И сейчас делает. Посмотрите вокруг себя! Вы строите насыпь для железной дороги совсем как рабы Древнего Рима! Вас пригнали как рабов и заставляют весь день работать лопатой. Вы понимаете? Лопатой! Так работали только рабы в Древнем Риме! В Европе никто так не работает. На это есть экскаваторы и тракторы. А вы что, хуже! В чем разница между рабами Спартака и вами? Нет разницы! И еще. Среди вас – много из Западной Украины. Кто оккупировал эти районы? Сталин! Но освобождение от рабства близко! Великая Германия освободит вас от Сталина. Вы будете свободными!

Офицер сделал передышку и посмотрел на людей. Они внимательно слушали. Некоторые одобрительно кивали.

Обер-лейтенант указал на закрытый брезентом кузов:

– Сейчас вы увидите мощь великой Германии. Такого оружия нет у Сталина. Ваш писатель Толстой написал об этом оружии, назвав гиперболоидом. Кто –нибудь читал? Есть у вас библиотека? Или Сталин не дает читать? В книге – про гиперболоид инженера Гарина, который мощным лазерным

лучом уничтожал любую технику. Немецкий разум создал такое чудо-оружие! Смотрите!

Брезент упал вниз. Виднелась конструкция, напоминающая большой прожектор, вокруг которого – несколько ламп и прожекторов. Конструкцию повернули в сторону эшелона.

Офицер продолжил:

– Смотрите и запоминайте! Айн, цвай, драй!

И сразу – яркая вспышка света, выброшенная таинственным чудо-оружием.

Через мгновение – оглушительный взрыв! Второй, третий! Взрывной волной людей валит с ног! Это рванул весь эшелон. Яркое пламя взметнулось очень высоко! Черные клубы дыма затмили и небо, и солнце. Как будто наступило солнечное затмение!

Штаб 28 Армии

Астраханский Кремль. Штаб 28 Армии. Трезвонят телефоны, слышны отрывистые команды, бегают офицеры. Все обсуждают событие на разъезде №3.

Тон задает начальник разведотдела штаба Армии подполковник Вячеслав Журавлев:

- Всем думать! Что это было? Какое оружие?
- Может, танк стрелял? Танки ведь были! Сколько их?
- Четыре! Наверное, разведзвод лёгких танков Pz. II
- Да нет! Танки не стреляли! Немцы сказали, что лазерный луч! Но откуда у них лазерное оружие, ведь гиперболоид инженера Гарина – фантастика! Ну не может быть такого оружия!

– У страха глаза велики! Может, немцы огнемёт показали? У них самоходные, очень мощные, на базе БэТээРов.

– Да нет! Огня из огнемётов никто не видел!

...Не обсуждают немецкий лазер только в кабинете начальника политотдела 28 Армии. Такая мелочь политработников не интересует! Задача у них – государственной важности! Комиссия разбирает подозрительных товарищей:

– Предложение – отчислить из состава 4-го осбат 152-й осбр сорок трех человек. Они виновны в аморальном поведении, политической неустойчивости и нахождении в немецком плену. Место им – в штрафбате! Предлагаем обсудить.

С места встает начальник особого отдела 28 Армии майор Сергей Решетов:

– Товарищи! Особо отмечу кандидатуру лейтенанта Ильина! Очень подозрительный товарищ! В окружении был два раза. Дивизии полегли, а он выжил! Он – предатель или трус! Нельзя его оставлять! В штрафбат его!

– Командир батальона! Ваше мнение!

– Кого в штрафбат?! Ильина? Он же никогда не был в плену!

– Да! Но почему остался живой, когда тысячи погибли? Такого не может быть! Может, Ильин и есть немецкий диверсант, засланный для уничтожения наших войск?!

Политотдельцы слушают и посмеиваются. Слова Решетова относительно Ильина они слышали сотни раз. И сто раз лейтенанта проверяли. Проверяли тщательно, до самых «де-

душкиных носков».

Решетов, видя такое отношение, достает блокнот:

– Факты угрожающие! Берем только один 152-й осбр! В песках Армазрык командир взвода младший лейтенант Трусов с двумя бойцами задержал 9 человек, с листовкой-пропуском пытавшихся перейти линию фронта. Предатели расстреляны перед строем! И что, выводы сделаны? Нет, не сделаны! На следующий день в той же бригаде санитар 2-го осбат Ахметов выстрелил себе в ладонь левой руки из ППШ. В госпиталь захотел, подлюка! Ну и попал. На кладбище. Расстрелян перед строем!

Решетов смотрит торжествующе:

– Ну что, мало этого?

– Мало! – не выдержал командир дивизии.

Встав с места, он уточнил:

– Прошу всех, перечисленных сегодня, оставить в штате дивизии! Вспомните поговорку. За одного битого двух небитых дают! Сейчас придет пополнение из Туркмении. Оно что, лучше моего Ильина будет? Да один Ильин стоит батальона необстеляных дехкан, призванных из пустыни Кара-Кум! Так что Ильина не отдам! Тем более, все обвинения в его адрес сто раз перепроверяли. И что? Нормальный офицер!

...Лазерное оружие Рейха не обсуждали и в кабинете начальника тыла 28 армии. Не до лазеров! Есть более серьезные, глобальные задачи.

Перед начтыла, полковником Николаем Федотовым, сидел редактор газеты «На рубеже Родины» майор Петров:

– Начальник политотдела приказал срочно в номер! О награждении Вас орденом Красного Знамени. Героев, говорит, должны знать в лицо! Пропаганда, говорит, и агитация!

Федотов польщен. Его губы, пухлые и красные, изобразили улыбку. Маленькие глазки превратились в щелочки. Это потому, что взгляд его ненароком упал на портрет Сталина. Полковник аж поперхнулся:

– Кхе-кхе! Ты вот что! Пиши! Работали мы, строго следуя указам нашего мудрого вождя товарища Сталина! Все для фронта, все для победы!

Полковника явно что-то смущало:

– Теперь, значит, мост. Стратегический он, через реку Кума. Воздвигали его экстренно, в сжатые сроки. Огромное количество бетона ушло. Там же – сплошные пески, как в пустыне Кара-Кумы. Сколько ни ухнешь, все в песок уходит! Пряма беда! Но для победы ничего не жалко! Это ж стратегический мост, без которого железная дорога на Баку – ноль! Без моста не будет бакинской нефти! Так и запиши!

Петров снял очки, протер запотевшие стекла грязным носовым платком. Тем же платком протер и вспотевшую лысину:

– Для сюжета надо добавить что-то героическое. Ну там... Ну, мост начался рушиться, а Вы приняли молниеносное, стратегически важное решение. И выправили положение.

– Ну! Ты не накаркай беду! Вчера только машина с досками перевернулась, водитель погиб! А героического? Ну, не знаю...

– Может, я сам допишу чего-нибудь? Без героики нельзя! Начальник политотдела не пропустит!

Федотов настороженно зыркнул:

– Ну-ка, ну-ка! Расскажи, чего сочиняешь там!

– Ну, например. Ну, например, что река Кума – страшно полноводная, бурная, стремительная. Вы стоите на середине моста и видите, как грузовик с цементом падает с 10-метровой высоты прямо в страшную пучину, мощный водоворот. Нет! Не с десяти, а с 20-метровой! И Вы не раздумывая, прямо в одежде, с автоматом ППШ в руках, бросаетесь с 20-метровой высоты вниз, в пучину страшного водоворота. И спасаете рядового Иванова из лап смерти! Плывете наперекор стихии! А с другого берега в вас стреляет фашистский пулеметчик! С нашего берега растерянно смотрят десантники 107 полка, охраняющие объект. Они не стреляют и не прыгают в воду.

– Да уж! Красиво! Ну ты писака! Прямо Пушкин! Но! Не напишет ли кто, что такого не было?

– Ну что Вы! Кто ж им разрешит-то!

– Да вот! Понимаешь. Понимаешь. Тут одна закавыка! Высоту моста ты что-то сильно завысил! Как бы тебе сказать, высоты-то ну... Нет никакой высоты! Про высоту лучше не пиши! А то еще проверка приедет!

– Да кто ж проверит? Все внимание – Сталинграду!

– Ну, валяй! Пушкин! Иди, сочиняй!

Петров начал было вставать, но Федотов его остановил:

– Володя! Нужна твоя помощь! Тут 34 дивизия куролесит, обижает нас. Мешает выполнению боевых задач. Пропишешь?

Петров достал блокнот:

– Да-да! Интересно! А можно подробнее?

– Ты ж знаешь, из Москвы сюда переброшена десантная часть Губаревича. Для формирования 28 Армии. Видел их? В гимнастерках с голубыми петлицами? Не хотят переодеться в пехотную форму.

– Да-да, видел!

– Так вот. Губаревича усилили 84-м артиллерийским полком. Однако полк – с проблемой! Пока его тащили на баржах по Волге, немцы их разбомбили! Грузовики и тракторы ушли на дно!

– Жалко, жалко!

– Нет! Это нас надо жалеть! Знаешь, как Губаревич выкрутился? Недаром еврей! Очень умный, в свою пользу! Мы ему верблюдов дали – возить пушки. А он не хочет. Говорит, что не любит верблюдов. Вот паразит!

– А что? Верблюды большие, сильные!

– И я Губаревичу – то же самое! Не хочет, хоть тресни! И что удумал этот паразит? А? Взял, и реквизирует наши грузовики! Почти 20 единиц! Самое главное, реквизирует

американский «Студебекер», который я потом и кровью добывал в Москве! Понимаешь, Володя? Потом и кровью! Вот паразит!

– Возмутительно! Надо в округ писать, чтоб на место его поставили!

– В этом-то и проблема! Все мои рапорта окружники волокитят. Спускают вниз – командующему 28 Армией. А Герсименко отписывается – мол, понятия не имеет, чего захват, где захват, какой захват!

Голос Федотова становится совсем добрым:

– Володя! Надежда только на тебя. Пропиши! Я статью направлю в Ставку! Они быстро реагируют на газеты! Напиши: два генерала, Губаревич и Герсименко, один – хитрый еврей, другой – хитрый хохол, нагло обманули и ограбили честного патриота Родины.

Петрова от таких слов аж в пот бросило. Он достал грязный платок, протер лысину, затем очки:

– Товарищ полковник! Я-то напишу. Но! Пропустит ли начальник политотдела? Вы ему скажите, он мне и даст команду.

Федотов разочарованно почесал затылок:

– Ну ладно! Давай, иди! Мне отчет писать надо! Бойцов направь, получите пару ящиков тушенки. Доппак. За доблестный труд!

Срочное совещание

Два часа ночи. Кабинет командующего 28 Армией гене-

рал-майора Василия Герсименко. Окна закрыты плотными шторами. На стене – большой портрет Сталина с пышными черными усами. Герсименко, статный, высокий, с густыми черными усами, стоит у карты:

– Планы меняются! Приказ Ставки – срочно завершить формирование. И выдвигаться в Калмыкию. Вместо Сталинграда! Вермахт разработал операцию «Фишрайтер» («Серая цапля») – броском через Калмыкию захватить Астрахань. Отрезать юг от Сталинграда, блокировать поставки бакинской нефти! Еще одна вводная! В Калмыкии немцы приступили к испытаниям сверхсекретного оружия. Слышали о разезде №3?

Генерал поворачивается к начальнику Разведотдела штаба армии подполковнику Журавлеву:

– Вячеслав Александрович, докладывай!

Журавлев подходит к карте, поднимает указку:

– Подступы к Астрахани укреплены. Но дальше, в Калмыкии, наших войск нет. Если пойдет 4-я танковая армия Вермахта, никто ее не остановит! То, что она пойдет, очевидно! В степи уже появились танки и бронемашин немцев. Мы захватили штабного офицера. У него – секретный пакет. Из документов и стал известен план – испытание секретного оружия. Охрана приставлена очень серьезная – 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Это – элитное формирование войск СС, созданное на базе личной охраны Гитлера. Очень опасный противник! И жестокий!

Журавлев достает из полевой сумки лист бумаги:

– Это их эмблема. Кроме того, в Калмыкию начата переброска 5-й танковой дивизии СС «Викинг». Так что о Сталинграде приказано забыть. Как бы здесь не оказаться в окружении! Сюда же переброшены диверсионные подразделения Абвера из дивизии «Бранденбург 800». Действуют только в форме советских войск, на наших же автомашинах. Знание русского языка такое, что вы покажетесь китайцами! Забрасывают их нам в тыл – на побережье Каспийского моря, в плавни. Парашютистов видели рыбаки. Цель непонятна. Надо вычислить эту цель. Десанта с моря мы

не ждем: на всем побережье моря – даже в Иране, нет десантных кораблей, нет и немецких войск. Поэтому причина заброски диверсионных групп на наше побережье непонятна. Для прочесывания плавней и уничтожения диверсантов нам приказано направить 34-ю стрелковую дивизию. Целиком.

– Кроме того, – Журавлев показывает направление на карте, – из Центра подтвердили, что 16-я моторизованная дивизия немцев получила приказ захватить Астрахань, перекрыть пути сообщения с Кавказом. Цель: частями группы армий «А» оказать помощь сталинградской группировке, 6-й полевой армии Паулюса.

– Доклад окончен! – подполковник опускает указку.

– Еще одна вводная! – встает генерал Герсименко. – Нам приказано найти и уничтожить лазерную установку немцев. Журавлев! Срочно планируйте операцию. Условное название – «Охота за лазером». Берите 902 полк 248 стрелковой дивизии. Он полностью сформирован! Там – лучший разведвзвод армии! Он точно справится с «Лейбштандартом». Не вся же дивизия СС охраняет лазерную установку!

Генерал показывает указкой на карте:

– Лазер выдвигают из Халхуты или Утты. Там немцы создали опорные пункты с аэродромами. Оттуда и направляют все группы дальней разведки.

Наша задача – уничтожение этих групп, захват лазерной установки! Два батальона выдвинуть через сутки. Затем – другие. На всей территории Калмыкии создать сеть опорных пунктов и наблюдательных постов! Задача понятна?!

Генерал переводит взгляд на майора с эмблемами НКВД:
– Товарищи офицеры, знакомьтесь! Для борьбы с разведывательно-диверсионными группами противника нам придан батальон 12-й стрелковой дивизии НКВД из Орджоникидзе.

Генерал поворачивается в сторону полковника-«вооруженца», повышает голос:

– Приказ Наркома обороны №0052 от 16 марта 1942 года выполнен?! Все взвода снайперами усилены? Все батальоны

обеспечены ротами противотанковых ружей? Огнеметчиков выучили?

– Так точно, товарищ генерал! – встает полковник. – Но снайперов и ПэТээРщиков еще не успели обучить.

Генерал хмурится:

– Даю сутки! Послезавтра – выход!

Штаб группы армий «Б»

150 км от Элисты. Поселок Утта. Поселком, если честно, назвать его трудно. Так себе, две развалюхи, сляпанные из глины и навоза. Да три юрты местных кочевников. Рядом верблюды стоят. Чуют свою жвачку и надменно смотрят сверху вниз. Мол, суета сует! Все – суета!

6 часов утра. У входа в глинобитный домик, приспособленный под штаб, стоит генерал Вермахта.

Это прилетел из Элисты командующий группы армий «Б» генерал-полковник фон Вейхс. Рядом – командир 16-й пехотной моторизованной дивизии генерал-лейтенант Зигфрид Хенрици.

Они провели смотр войск местного гарнизона. Вручили награды отличившимся при штурме Халхуты и Утты. Зер гут! Советские войска разгромлены и ушли очень далеко – к Астрахани.

После смотра войск – свободное время. Солдаты расходятся. Но, завидя местных калмыков, едущих верхом на верблюдах, спешно достают фотоаппараты. Как не снять эту экзотическую кавалькаду?!

Генералы одобрительно улыбаются.

Генерал Хенрици комментирует:

– Exotisch! Wie in Afrika! Genauer gesagt – in Mogolia! Die Kalmücken sind Ihre verwandten. Die Kalmücken glauben, dass die Erde auf einem riesigen Frosch steht. oder Kröte. Sobald die Kröte quackt, beginnt das Erdbeben. (Экзотика! Как в Африке! Точнее – в Монголии! Калмыки – их родственники. Калмыки верят, что Земля стоит на огромной лягушке. Или жабе. Как только жаба квакает, начинается землетрясение).

Генерал-полковник фон Вейхс соглашается:

– Hier ist fast Indien! (Здесь почти что Индия!)

Зигфрид Хенрици добавляет:

– In der Nähe der Siedlung Hulkhuta. Unsere Offiziere nennen Sie Kalkutta (Рядом поселок Халхута. Наши офицеры называют ее Калькуттой).

– Gibt es hier auch Elefanten? (Слоны здесь тоже есть?)

– Es gibt keine Elefanten. Es ist kalt. (Слонов нет. Им здесь холодно!)

– Bald wird hier general Felmi 's Special purpose Corps «f» sein. Sie müssen nach Indien gehen. Aber bis jetzt werden Sie Ihnen helfen. Sie sollen die Elefanten finden. Sie werden auf Hulkhut trainieren und dann nach Kalkutta fahren! (Скоро здесь будет корпус особого назначения «Ф» генерала Фельми. Они должны идти на Индию. Но пока помогут вам. Пусть найдут слонов. Потренируются на Халхуте, а потом поедут в Калькутту!).

Генералы смотрят на часы:

– Tagung (Совещание)!

Заходят в штаб. Комната тесная, с побеленными стенами и потолком. В углу – гипсовый бюст Ленина. На стене – портрет Сталина с пририсованной оранжевой бородой.

Генерал-лейтенант Хенрици двигает указкой по большой карте, прикрепленной к стене:

– Дивизию выдвигаю на восток, создаю опорные пункты. Здесь и здесь! Сюда высылаю разведывательные дозоры. Южный район до восточного Маныча не представляет серьезной опасности. Но большую угрозу представляет северный фланг и район Астрахани. На севере и на юге – 200-километровые разрывы в линии фронта. Реальна опасность, что крупные группы противника, продвигаясь от одного опорного пункта к другому, проникнут в тыл и перережут пути снабжения.

Генерал опускает указку:

– Прошу выслушать саперов. Очень важная информация!

Встает майор:

– Achtung! Gefährlich! Artesian – offenbar gibt es Strahlung! im Grundwasser-Gas Radon! Der Geigerzähler zeigte das Vorhandensein eines strahlungshintergrunds. (Внимание! Мы обнаружили источник опасности! В поселке Артезиан найдет источник радиации! В подземной воде обнаружен газ радон! Счетчик Гейгера показал наличие радиационного фона).

Майор поясняет, что такое газ радон:

– Интересное свойство! При охлаждении радон излучает фосфоресцирующий желтый свет, переходящий в красный.

Майор переходит к другой опасности:

– Почти все подземные источники здесь непригодны к использованию! Даже в технических целях. Обнаружен высокотоксичный радионуклид – радий! Есть и другая опасность! Здесь недалеко – большое подземное месторождение воды. Но анализ показал содержание соединений мышьяка!

Затем выступает офицер, ведающий «политработой»:

– Прошу обратить внимание на этот документ! Название – «Лицевой счёт солдата». Политический отдел 28-й Армии выдает его русским солдатам.

Офицер показывает документ:

– Заголовок красноречив: «Сколько немцев мы сегодня убили?» В нем – отрывок из приказа командующего Сталинградским фронтом:

«Убей немца, убей немца! Убить 10 – хорошо, убить 15 – образцово, убить 20 – героически!»

Генерал Хенрици тут же комментирует:

– Прошу издать Приказ с призывом к немецким солдатам не опускаться до актов возмездия!

Непосредственно о боевых задачах говорит генерал-полковник фон Вейхс:

– Первая задача – разведка железнодорожной линии «Астрахань-Баку». Вторая задача – уничтожение моста, воз-

веденный русскими на этой железнодорожной линии. Наша цель – прекратить поставку топлива Сталинграду. Задача очень серьезная! Третья задача – создать опорный пункт в районе станции Басшыз, перерезать железнодорожную линию. Там же организовать аэродром для последующего наступления на Астрахань.

Поворачивается к генералу Хенрици:

– Ваши предложения!

– Для подрыва моста предлагаю направить мотоциклетный батальон с приданным танковым взводом. И саперным взводом.

– Разрешите? – спрашивает майор разведбата. – Эту задачу проще решить разведывательно-диверсионной группой «Бранденбург»!

– Это группа, которой командует обер-лейтенант с позывным «Иван»? Много слышал хорошего! Вызовите его!

Заходит высокий поджарый офицер, представляется.

Генерал-полковник фон Вейхс улыбается:

– Ihre Idee ist ein Test der Laseranlage? Sehr gute Idee! (Твоя идея – испытание лазерной установки?)

И поясняет:

– Русские бросили сюда свои последние резервы – воздушно-десантные части из-под Москвы! Забыли про Сталинград! Но лазерную установку будут искать очень тщательно! Иван! Готовься к атаке русских!

Настоящий полковник

Квартира в старинной двухэтажке Астрахани. Посредине комнаты – круглый стол, накрытый бордовой скатертью с бахромой. Сверху – тяжеловесный абажур. Рядом, в кадке, висит большой темно-зеленый фикус. На стене – огромная картина с обнаженной натурой. Это – рембрандтовская «Даная». Конечно, не оригинал, но копия очень хорошая. Все мужики, приходящие в гости, пускают слюни от яркой белизны ниже пояса.

Хозяйка квартиры, пышногрудая красотка Марина Силаева, накрывает на стол. Посматривает на голую толстую Даную: «Точь в точь – я! Мужики – то как распалют?!»

Мурлычет чего-то тихонько. Ставит бутылку коньяка. Нарезает лимончик. Любуется «натюрмортом».

Открывается входная дверь, заходит полковник Федотов. Маленькие, пороссячи глазки смотрят настороженно и строго. Командует солдату, стоящему на лестничной площадке:

– Красноармеец! Ящики – в прихожку!

Солдат заносит несколько ящиков с консервами, ставит на пол. Уходит.

Взгляд полковника останавливается на бутылке коньяка. Лицо Федотова расплывается в улыбке. Он потирает руки, поет на мотив песни из кинофильма «Волга- Волга»:

– Красавица народная! Красавица народная!

Марина смотрит по направлению его взгляда, улыбается. Спрашивает:

– Коленька! Кто красавица? Коньячок?

– Ты – самая-самая красавица! Мое сокровище! – смеется полковник. И садится на тахту, снимает сапог.

Марина подбегает, помогает снять второй сапог:

– А как же твоя благоверная?

– Да ты шо! То ж – старая карга! Ух! Не напоминай о ней! Ростов-Дон сейчас немцы заняли. Может, и ее захватят, да в Геманию увезут? А? А мы с тобой после войны – в Москву! Я буду в Генштабе. Генералом! А ты будешь моим секретарем! Воинское звание получишь! Майором будешь!

Марина взвизгивает:

– Коленька, ты – мой орел!

Федотов идет в зал. Взгляд его автоматически упирается в прелести, восславленные Рембрандтом. Поэтому он рассеян:

– Чего в твоём суде интересного было? Кто с кем судился?

– Да! Ниче особенного! Два судебных заседания – эт норма. Тут война рядом, а они не могут метры в коммуналке поделить! Станный народ! Да шут с ними!

Они садятся за стол. Марина наливает в рюмки коньяк.

– Котлеты по-киевски! – радуется полковник. – Мясо, надеюсь, не верблюда!

– Ну что ты, милый! На рынке самое лучшее нашла! Хотела на твои консервы поменять. Намекала торгашам. Да им задарма надо! А зря! Моим судейским очень нравится. Говорят, солдатам очень повезло с таким харчем.

Полковник показывает на бутылку, поет:

– Эх, налей, по рюмочкам налей! Тру-ля-ля-ля, по рюмочкам налей!

Залпом выпивает. Морщится. С хрустом ест соленый огурец:

– Огурчики у тебя знатные! Молодец! А знаешь, как они зовутся по-турецки? У нас один толмач есть. Лейтенант Ильин. Потешает всех. Огурец, говорит, это «хуяр» по-турецки. Представляешь?! Хуяр! Эт не матерщина! Ха-ха-ха!

Марина садится полковнику на колени, трется щекой.

Полковник сгребает ее в охапку, тащит в кровать. Кровать широкая, с железными набалдашниками на грядушках.

На ней перина, застеленная стеганым красным одеялом.

Они долго барахтаются. Марина визжит и стонет, распалая полковника.

Потом он закуривает, блаженно потягивается. Усмехается:

– Не поверишь! Срочно отправляем батальоны на поиск лазерной установки, а вооружение – никакущее! Даже винтовок не хватает. Одна винтовка – на двоих бойцов! И как воевать? Ха-ха-ха! Один стреляет, второй – патроны подносит. А патронов – и нет! Выдали по пять штук на брата! Представь, по пять!

– Чего ж так мало? – ласково шепчет Марина, прижимаясь своей пышной грудью к полковничьей.

– Я ж говорил! Ждем десанта на Каспии. Немец перережет железную дорогу, и кранты нашей нефти из Баку! Вот скажи! Ты б куда войска направила, мой стратег? Туда, на Каспий! Остальную часть Калмыкии можно прикрыть и парой батальонов. Видишь, никакой сложности в военном деле нет! И я могу такие операции разрабатывать!

– Умничка! Ты самый умный, Коленька! Настоящий полковник!

Федотову льстят слова Марины. И он продолжает развивать свою стратегию:

– Военная хитрость! Войска пойдут под Халхуту под видом обычных рабочих, мобилизованных в трудармию. Так что хватит бойцам пяти патронов! Потом, конечно, усилим

их техникой, вооружим.

Полковник затягивается, мнет окурок в пальцах, бросает в пепельницу. Смеется:

– Тебе на докладах надо побывать! Будешь ржать, как лошадь Пржевальского! Знаешь, кто у нас лошади? «Конский состав»! Во как! Так этот конский состав вообще не обучен. В жизни не ходили под седлом! Паслись и паслись в степи, никого не трогали. А их выловили, и дали нам. Представляешь, как ржут эти кони, когда на них седла накидывают! И страшно лягаются! Ха-ха!

– Ха-ха-ха! – смеется Марина. – Лошаки перебьют солдатиков раньше немцев!

– Не-а! Командир взвода, Ильин, наотрез отказывается брать этот конский состав. Матом ругается, обещает морду набить каждому, кто скажет про этих лошадок! Концерт прям! Отправляем к нему лейтенанта, и ржем! Очень смешно! Такой мат-перемат стоит! Наш лейтенант всего минуту выдерживает, и – бежит, как швед под Полтавой! Ха-ха-ха! Очень смешно!

Помолчав, полковник говорит:

– Кстати, о солдатах! Ваши астраханские жулики быстрее сведут их в могилы! Инспектировали мы линию обороны, внешний обвод, вокруг города. Кошмар! Окопы знаешь какие? По колено воробью! Ровно по колено! У-у, мошенники, эти ваши астраханские воеводы!

Марина приподнимает свою грудь рукой, соском гладит

щеку полковника. Ласково говорит:

– Ну что ты, милый! Это наверное, не наши копали. Вон сколько пригнали народа на рытье танковых рвов! Со всей страны!

Полковник целует сосок. Но отстраняется, вспомнив о самом главном:

– А меня наградили орденом Красного Знамени! Даже в дивизионке написали. Я принес газету. Почитай!

– Мур – мур, мой герой! Ты – настоящий полковник!

– Точно! А знаешь, за что орден? За мост! Агроменный мостище! Знаешь, сколько металлоконструкций пошло, пиломатериала?! А бетона сколько! Это ж стоимость хорошего завода! Никаких денег не жалко! Все для фронта, все для победы! Железная дорога на Баку введена только благодаря нашему мосту!

Марина выпрыгивает из постели, наливает коньяк. Берет газету «На рубеже Родины»:

– Ага, понятно!

Громко читает, пытаясь копировать голос Левитана:

– За личное мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, в условиях, сопряжённых с риском для жизни, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, скоростное возведение железнодорожного моста через бурную полноводную реку Кума начальник тыла 28 Армии полковник Николай Федотов представлен к награждению орденом Красной Звезды.

Марина бросает газету:

– Ты – мой герой! Выпьем за тебя!

Она пригубляет стакан. Полковник залпом выпивает. И, что-то бормоча про мост, засыпает.

Любовь нечаянно нагрянет

Астраханский кремль. На широкой лужайке перед казармой пехотного училища – концерт артистов из Москвы.

Миловидная девушка поет так, что сердце замирает:

– Бьется в тесной печурке огонь

На поленьях смола как слеза...

Когда она завершает, а гармонист повторяет мелодию, к ней стремительно подбегает высокий стройный парень с букетом полевых цветов. Он вручает певице цветы. А затем неожиданно и смело увлекает ее на танец.

Гармонист растерян. Но ненадолго. Оценив смелость парня, он продолжает играть.

Танец действительно красивый, завораживающий!

Зрители, красноармейцы и командный состав, восторженно хлопают. И кричат:

– Паша, молодец!

Своего товарища, Павла Качуевского, приветствуют курсанты диверсионной школы. И тут же сами выходят на танец.

А потом... Павел провожал певицу в гостиницу. И повторял:

– Какое у тебя прекрасное имя! Наташа!

Они долго гуляли по узеньким улочкам Астрахани. И, ко-

нечно, по территории самого Кремля. Павел, обычно смелый и боевой, несколько робел. И поначалу говорил, как заправский экскурсовод:

– Вон та двухэтажка – это давно уже казармы. С Гражданской войны. А весь Кремль тогда прозвали «Городком Троцкого».

Наталья тоже смущалась:

– Да! Ваш Кремль очень похож на наш, московский Кремль! Очень красивый, белоснежный! В Москве Кремль тоже был белым. А потом стал красным, в цвет рабоче-крестьянского знамени.

Павел нежно смотрел на девушку. И наконец-то решился поцеловать. И Наталья растаяла. Разве ж устоишь перед таким парнем?

А Павел уже говорил о любви, которая нечаянно нагрянула. И, конечно, о свадьбе. Немедленной свадьбе.

Наталья не могла не согласиться.

И чуть позже, стоя в кабинке телефонной станции, взволнованно говорила:

– Мама, я люблю! Решила остаться в армии, с любимым! Медсестры и санинструкторы здесь очень нужны! Я ведь проходила спецкурсы!

– Доченька! А как же учеба? Как Москва? Ты что, брошишь театральный? Ты ж с самого детства мечтала стать артисткой!

– Мама, все наверстаю! После войны!

Две подруги

Наталью быстро включили в состав формирующейся 28 Армии и направили в медсанбат. Медиков действительно не хватало.

Здесь она подружилась с Олей Ключковой, санинструктором, прикомандированной к медсанбату. И часто, пользуясь передышками в службе, заходила к ней. На чай.

Оля ставила на примус большой алюминиевый чайник. Доставала из шкафа алюминиевые солдатские кружки, тарелку с большими кусками сахара-рафинада. И начиналась беседа.

О чем?

Наталья – всегда, и всегда восторженно – о своем Павле. О своей московской жизни: как поступала в театральный, как училась, как рвалась на фронт.

Ольга о своем житье-бытье рассказывать стеснялась. Мол, ничего романтического: выучилась по медицинской линии, работала в станичной больничке. Ни-и-че интересного! Народ суровый, не привык валяться по больницам. Привезут такого, покалеченного молотилкой, а он на работу рвется: «Давай, перевязывай быстрее! И выпускай!»

О своем фронтовом прошлом Оля тоже не рассказывала. Оно, в общем, было недолгим: «котел» окружения под Вязьмой, сильная контузия, эвакогоспиталь.

Однако о своем парне, Петре, говорила с восторгом. Соседи они с ним. В детстве частенько дрались. Без особого

повода. Так, пацанские разборки. Ее на улице так и прозвали, за драчливость: «Пацанка». Дралась она хорошо. Отец научил приемам рукопашного боя. Так что никому в драке не уступала!

Повзрослев, Оля драться перестала. Стало быть, и соседу не доставалось. А Петр неожиданно стал районной известностью. Выучился у заезжих циркачей разным трюкам, стал жонглером и акробатом. Сальто-мортале! Раз – два. И прыжком – в огненный круг! Станичники замирали, когда он, сделав стойку кверху ногами, ходил на руках между закрепленными на полу острыми ножами.

Наталья лишь недоверчиво улыбалась.

Однажды Оля не выдержала:

– Не веришь? Смотри сама! Петро и меня научил крутить сальто! Вот!

Поставив кружку на стол, отбегает к стене:

– Але – оп! Сальто-мортале!

И прыгает, кувыркаясь в воздухе – сначала через руки, потом и без них.

И чуть не подшибает военврача, неожиданно открывшего дверь. Военврач – строгая женщина, любитель жесткой дисциплины. Но к трудягам, мастерам своего дела, она благоволила. Вот и сейчас, завидя акробатические сальто, лишь улыбнулась:

– Сержант! Ты мастер на все руки! В бою не подведешь!

Она не успевает завершить речь.

Снаружи, откуда-то снизу, слышится громкая ругань, перемежающаяся трехэтажным матом:

– Ко мне! Быстро ко мне! Твою мать! Кому сказал! На гауптвахту! Красноармейцы! Снять его!

И тут же – насмешливый голос, совсем рядом, за окном:

– Так точно! Никак нет! Вашбродь!

Военврач идет к окну, смотрит:

– Ольга! Поздравляю! Опять твой Ильин куролесит! Ну скажи, как он по отвесной стене залезает на второй этаж? Ну как? Его ж прошлый раз на «губу» сажали!

Оля выглядывает в окно.

Ильин стоит на каком-то мизерном выступе стены, держась рукой за какой-то вензель. Другой рукой он изображает отдавание чести. Громко кричит, глядя вниз:

– Вашбродь! Так точно! Никак нет! Не могу знать!

Внизу, задрав голову, стоит комендант гарнизона подполковник Вахмистров.

Лицо его, обычно благодушное, теперь красное от злости и натуги. Он смотрит на Ильина и орет:

– Сидел на гауптвахте? Выводов не делаешь?! Твою мать!

Ильин делает шутовское лицо:

– Так точно! Вашбродь! Докладываю! Провожу занятие по диверсионной подготовке. Тема занятия – похищение секретных документов из высотных сооружений! Смотрите, красноармейцы записывают! Вон, позади Вас!

Комендант оглядывается:

– Только что пусто было!

Сзади него уже стоят красноармейцы. В руках – блокноты. Лица напряжены, лбы изборозжены морщинами страшного умственного напряжения. В глазах – туповатое выражение начальнопочитания.

Четко печатая строевой шаг, подходит сержант Дорофеев:

– Сми-и-р-на! Товарищ подполковник! Разведвзвод под командованием лейтенанта Ильина проводит занятия по диверсионной подготовке!

– Вольно! – громыхает комендант. На лице его – сначала удивление, потом – восхищение:

– Ну Ильин! Ну сукин сын! Переиграл старого вояку!

Он приглядывается к бойцам. Видит, что в руках они держат не карандаши, а какие-то веточки. Наверное, ободрали стоящий рядом куст:

– Ай да сукин сын! Пять баллов! Продолжайте занятие!

Петр улыбается Оле. Протягивает букет ромашек:

– Извини, опять застукали!

Кричит вниз, подполковнику:

– Внимание! Изучаем прыжок с высоты. Большой высоты! Приземляемся не прямо на ноги, а по касательной. Если упадете прямо, ноги переломаете! Особенно если прыгать с оружием, боекомплект. Поэтому центр тяжести – немного вперед! И сразу – кувырок вбок. Показываю!

Он прыгает. Чуть коснувшись земли ногами, кувырками летит в сторону. Вскakiвает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.